Глава 31. Кто изменил рецепт

«А мне интересно, удастся ли Ван Фэн и Чао Хуэю договориться с дочерью?» - В гостиной семейного особняка Лю велась беседа между главой семьи Лю и главой семьи Ву. Их жены также присутствовали.

«Брат, не волнуйся, мозг Цзян Тяня давно отравлен и он просто сумасшедший!» - сказала мать Ву Чаохуэя.

"Да, он и изначально-то был пустым и никчемным человеком - как он может сравниться с нашим сыном?"

«Действительно, его мозг поврежден. Он зависит от других, и он точно не ровня Лю Ванфэну!»

Все четверо пили ароматный чай и безудержно хохотали.

Конечно же, предположение Цзян Тяня не было ошибочным. Когда он пришел на виллу семьи Лю, он услышал, как эти четверо высокомерно разговаривают о нем.

«Хе-хе, в прошлой жизни, когда вы задумывали мое отравление, я действительно стал сумасшедшим. Я верну вам это сполна!»

Глаза Цзян Тяня стали мрачными и холодными. Он быстро убил пять телохранителей на входе и бросился в зал.

Цзян Тянь не стал просто убивать эту четверку своих врагов - он только лишь ранил их головы, превратив их в полнейших дураков.

Иногда, убивать людей - было не лучшим способом выразить свою ненависть. Не лучше ли позволить им жить несчастной жизнью, как нищие?

Сделав все это, Цзян Тянь взял несколько ценных вещей и перевернул дом вверх дном, чтобы создать впечатление, будто бы здесь произошло ограбление. Затем, он поспешно покинул виллу.

Убегая, Цзян Тянь сознательно использовал секретную технику – он изменил внешность и позволил монитору виллы сфотографировать его лицо. Затем, он вылетел, уклоняясь от всех камер наблюдения, и в мгновение ока исчез в темноте ночи.

Было уже два часа ночи, когда он вернулся на свою виллу.

Теперь, когда он отомстил своим главным врагам, Цзян Тянь почувствовал облегчение и свежесть.

Чжао Сюэ Цин все еще не приходила в себя. Цзян Тянь переоделся в чистую одежду, вернулся в спальню и продолжил лечить тело Чжао Сюэ Цин.

Одну за другой, он пробил основные точки на теле Чжао Сюэ Цин, а затем, воспользовался серебряными иглами для акупунктуры, передавая энергию своей истинной бессмертной сущности.

"Почему телосложение этой девушки так странно? Это нельзя назвать здоровым выносливым организмом!"

Но что особенно удивило Цзян Тяня - так это то, что тело Чжао Сюэ Цин казалось чрезвычайно пустым. Когда он впрыснул свою Истинную Сущность внутрь, это оказалось равноценно попаданию песка в океан - оно сразу превратилось в ничто.

Длительный выход истинной сущности заставил Цзян Тяня почувствовать себя очень слабым – ему стало невероятно душно, и горячий пот потек по его телу, как будто он только что принял горячий душ. Его тело было на грани упадка.

«Даже если она физически слаба, она не должна быть такой слабой энергетически…»

Цзян Тянь снял с нее одежду, которая преграждала доступ к ее коже и вознамерился полностью очистить тело Чжао Сюэ Цин, вплоть до ее костного мозга.

Он был слишком обеспокоен ее состоянием, и у Цзян Тяня была только одна мысль: даже если ему пришлось бы нанести вред его нынешнему совершенствованию, он должен был исцелить эту слабую девочку.

Кш! Кш! Кш!

Одна за другой, иглы вонзались в море Ци на груди Цзян Тяня.

Он использовал иглоукалывание, чтобы стимулировать свою базу совершенствования, вскипятить свою кровь и принудительно разогнать ее.

Этот вид секретной техники мог нанести большой урон совершенствованию Цзян Тяня, но прямо сейчас Цзян Тянь не мог заботиться ни о чем другом.

«Арр!» - Цзян Тянь взревел, словно зверь - все вены на его теле вздулись и выскочили. Его глаза вспыхнули красным светом и, наконец, стали алыми. Последняя нить рассеянной первозданной сущности в его теле собралась в ауру и величественно вырвалась наружу.

В этот же момент, ладони Цзяна Тяня мгновенно покраснели и засветились, став полупрозрачными.

«Хорошо!»

После еще одного захода тяжелой работы с телом Чжао Сюэ Цин, Цзян Тянь почувствовал, что все ее точки и меридианы открылись, а ненужные примеси были удалены.

Его сердце расслабилось, но вместе с тем, он выплюнул глоток крови. На кровати остались полосы темно-красного цвета, похожие на цветение сакуры. Это было шокирующее зрелище.

После этого, Цзян Тянь почувствовал головокружение и в его глазах потемнело. Он ощутил себя как гигантское дерево, которое разрубили пополам, и рухнул в обморок на кровать.

Когда забрезжил рассвет, Чжао Сюэ Цин проснулась и потерла больную голову.

Она только помнила, что потеряла сознание и Цзян Тянь понес ее в машину, а остальные ее воспоминания исчезли.

Когда она открыла глаза, то увидела, что Цзян Тянь растянулся на ее почти голом теле, а на кровати были следы крови.

«Цзян Тянь, сволочь, что ты со мной сделал?!» - Чжао Сюэ Цин чувствовала себя так, как будто на нее вылили ведро ледяной воды. Все ее тело внезапно вздрогнуло и она села и пнула Цзян Тяня.

«Ты проснулась? Как ты себя чувствуешь...?» - Цзян Тянь открыл глаза и с трудом поднял голову, слабо улыбнувшись.

«Что? Как я себя чувствую?! Ты - зверь! Мы уже разводимся, а ты решил воспользоваться мной!? Ты изнасиловал меня!»

Чжао Сюэ Цин завернулась в пижаму и сползла с кровати, как змея или скорпион. Она указала на Цзян Тяня и сердито закричала: «Ты не человек! Ты своими руками разрушил всю мою жизнь!»

«Сюэ Цин, не пойми меня неправильно, я только лишь лечил твое тело - смотри, здесь есть даже серебряные иголки...» - сказал Цзян Тянь, с трудом встав и указав на серебряные иглы на кровати.

"Ты такой бесстыдный, что, думаешь, я поверю твоей лжи?" - Чжао Сюэ Цин вообще не слушала его. Она схватила бейсбольную биту и яростно ударила ею по голове Цзян Тяня.

В этот момент, Цзян Тянь повернул голову и бейсбольная бита ударила его по подбородку.

Сейчас он был чрезвычайно слабым – даже ребенок мог бы оттолкнуть его, не говоря уже о взрослом.

Тело Цзяна Тянь наклонилось, и он упал головой на острый угол тумбочки. Он почувствовал, как теплый ручей стекает по его подбородку, а когда подставил руку, почувствовал пригоршню свежей крови.

Видя, что он истекает кровью, Чжао Сюэ Цин также была потрясена, но молчала, держась за свою бейсбольную биту и опасаясь, что Цзян Тянь снова сойдет с ума и ударит ее.

Цзян Тянь увидел, что она так напугана, что ее лицо побелело, и его сердце наполнилось горем и болью. В ее глазах он все еще был подонком.

Он встал, держась за стенку и тупо смеясь: "Сюэ Цин, не нервничай, я не сделаю тебе больно!"

"Быстро собирайся и уходи!" - Чжао Сюэ Цин была настороже, боясь, что Цзян Тянь снова полезет к ней, со скрытыми мотивами.

«Послушай, вот это - защитный нефритовый талисман. Ты должна носить его как можно чаще, чтобы обеспечить свою безопасность на всю оставшуюся жизнь» - Цзян Тянь достал нефритовый браслет и передал его Чжао Сюэ Цин.

"Я не хочу твоих грязных вещиц!" - Чжао Сюэ Цин схватила нефритовый браслет и сломала его, бросая один нефритовый шарик за другим в мусорную корзину за дверью.

«Я проконсультировалась с адвокатом! У меня есть соглашение о разводе, и я могу получить развод, даже без твоего согласия. Я ухожу и больше не буду тебя беспокоить... »

Цзян Тянь горько рассмеялся. Он держался за стену и, шаг за шагом, оставляя на стене кровавые отпечатки ладоней, направился к выходу.

«Цзян Тянь ...» - пробормотала шокированная Чжао Сюэ Цин.

Она даже не знала, что хочет сказать, называя его имя. Была ли это ностальгия или нежелание терять его? Но как это могло быть возможно?

Только в этот момент, она почувствовала, что жизнь без Цзян Тяня станет действительно одинокой, унылой и печальной.

Пока она стояла в оцепенении, Цзян Тянь уже исчез за дверью, и она даже не могла видеть его силуэт.

"Он ушел, он, наконец, ушел. Но почему я совсем не счастлива?" - Чжао Сюэ Цин села на диван и начала плакать.

Наконец, она успокоилась.

Чжао Сюэ Цин очень переживала, но, как ни странно, совсем не чувствовала никакой слабости - напротив, она чувствовала себя энергичной и освеженной.

«Может быть, он и правда не причинял мне боль? Может, он действительно лечил меня?»

Глядя на несколько разбросанных серебряных игл на кровати, Чжао Сюэ Цин почувствовала взрыв прозрения.

Однако, она тут же покачала головой: «Как такое возможно? Он же ничего не смыслит в медицине!»

Чжао Сюэ Цин поехала в Фармацевтическую промышленность Чжао, и, как только она достигла своего офиса, она услышала, как Чжоу Ливен сказала: «Профессор Ли вернулся и ждет внизу!»

"Пригласите его в мой офис!"

Чжао Сюэ Цин потерла свои виски. Вопрос с Цзян Тянем вызывал у нее головную боль, как будто это была неразрешимая загадка.

«Больше нет необходимости приглашать меня. Я уже здесь!» - профессор Ли толкнул дверь и вошел.

Профессор Ли был экспертом традиционной китайской медицины и ученым из устья реки Янцзы. Он был известен в стране, а также был нанятым директором лаборатории Фармацевтической промышленности Чжао, получив большую сумму денег за свою работу здесь.

Он носил очки с золотой оправой и был одет в дорогой костюм и мягкую обувь. От него распространялась аура ученого.

"Профессор Ли, пожалуйста, присаживайтесь. Маленький Чжоу, пойди, приготовь нам чай!" - Чжао Сюэ Цин радостно повела профессора Ли на диван и усадила его.

«Мисс Чжао, жаль, но мои закрытые опыты на этой неделе не увенчались успехом. Я боюсь, что не могу помочь с улучшением питательной мази для мышц. Я не могу решить проблему побочных эффектов!»

Профессор Ли сидел прямо и говорил с выражением большого сожаления.

"Профессор Ли, это что за шутка ...?"

Чжао Сюэ Цин выглядела удивленной: «Вы в последний раз успешно опробовали модифицированную формулу!»

«Нет, что-то не так с той формулой, которую я тогда модифицировал. Побочные эффекты яда все еще сохраняются!»

Профессор Ли не мог удержаться от горького смеха: «Хотя я не хочу этого признавать, но, после тщательного обдумывания в течение нескольких последних дней, я понял, что есть два противоречивых компонента, которые нельзя улучшить в этой формуле!»

«Профессор Ли, взгляните. Этот рецепт действительно удался!»

Чжао Сюэ Цин передала толстую пачку информационных листов, включая план эксперимента и данные о результатах.

«Правильно, верно, верно! Все они правы! Удивительно! И почему я сам до этого не догадался?!»

Профессор Ли был ошеломлен, просматривая информацию. Его лицо внезапно наполнилось волнением, и он восторженно похвалил: «Этот рецепт просто совершенен!»

"Профессор Ли, разве это не тот план, который вы сами и придумали?" - Чжао Сюэ Цин и Чжоу Ливен смущенно посмотрели друг на друга.

«Хахахаха, так вот как это, так вот как! Теперь, я понимаю!» - внезапно, профессор Ли хлопнул себя по бедру и взволнованно закричал, шокируя Чжао Сюэ Цин и других.

Профессор Ли быстро закончил читать план и встал. Он схватил Чжао Сюэ Цин за плечи и взволнованно сказал:

«Мисс Чжао, кто вывел этот рецепт? Вы должны представить меня ему. Этот человек понимает китайскую медицину слишком глубоко. Он достиг вершины совершенства. Я хочу стать его учеником!»

Чжао Сюэ Цин почувствовала острую боль в плече и дрожащим голосом сказала: «Профессор Ли, это не вы написали эту лекарственную формулу?»

«Нет, нет, нет, конечно, не я! Я должен признать, что я сделал печатную часть, но я ничего не писал от руки ...»

"Это не может быть он?" – внезапно, она вспомнила, что тем утром Цзян Тянь, кажется, рисовал и писал на экспериментальной бумаге. Может ли быть так, что эта лекарственная формула была изменена им?

Но как он мог знать формулу лекарства, если он был сумасшедшим? Это было слишком странно.

Лицо профессора Ли было полно беспокойства, когда он сказал: «Мисс Чжао, кто этот эксперт? Скажите мне быстро!»

http://tl.rulate.ru/book/29576/637750